

Деревья не погибли мгновенно, и даже нельзя было сразу заметить проблему. Это не сюжет из книги — в реальном мире не существует настолько сильного яда.

Погибли почва и насекомые, обитавшие в траве и деревьях.

— Подождите! — крикнул Мо Ли в сторону приближавшихся бродячих мастеров боевых искусств.

Те не обратили на него внимания, просто оторвали кусок промокшей ткани, прикрыли им рот и нос и приблизились к яме.

Красный туман поднимался всё выше, постепенно теряя цвет, пока совсем не исчез.

— Ну как?

— Через десять дней всё должно прийти в норму, — мрачно ответил Мэн Ци.

Гора Заоблачная обладала обильной духовной энергией, способной нейтрализовать яд, просочившийся в почву с дождём. Однако, сколько бы энергии ни было, драконья жила не обрадуется. Ситуация, казалось, была под контролем, но внезапно снова возникли проблемы.

Мо Ли пошевелился, давая понять Мэн Ци, чтобы тот его отпустил.

Мэн Ци отказался:

— Нет, это опасно. Тот, кто поджёт порох, ещё не найден.

— Он не погиб при взрыве? — спросил Мо Ли, глядя на огромную воронку.

Уезд Чжушань был удалённым местом, и Мо Ли мало что знал о порохе, только то, что у правительства есть пушки, а в мире бродячих мастеров — Зал Удара Грома. В праздники или на свадьбах бедняки били в гонги и жгли бамбук, но порох тут был ни при чём.

Неожиданно оказалось, что, собранный в одном месте, он обладает такой разрушительной силой.

— Проблема именно в этом... — пробормотал себе под нос Мэн Ци.

Старый предок Цинью и его главный ученик были заперты, большинство людей в чёрном из Храма Полумесяца тоже не сбежали. Никто не отдавал приказов, так почему же порох, спрятанный за пределами Храма Шести Гармоний, был подожжён?

— Учитель! — раздался голос.

Мо Ли обернулся и увидел, как маленький монах лежит у руин, рыдая.

Настоятель Храма Шести Гармоний был уже при смерти и не мог говорить.

Цзиньивэй с Гун Цзюнем отошли далеко, выжившие монахи разбежались, остались только несколько трупов, лежащих там.

Мэн Ци, защищая Мо Ли, подошёл к руинам главного зала и быстро понял, что это то самое место, где он ранее почувствовал выживших с помощью духовной энергии. Когда балки рухнули, их прикрыла высокая статуя Будды, образовав пустое пространство перед ней, где и оказались те, кому удалось выжить.

Но старый монах, к сожалению, был ранен в живот и уже угасал.

Мо Ли ещё не мог использовать внутреннюю силу, поэтому лишь нажал на определённые точки, чтобы ненадолго вернуть монаху сознание.

— Учитель! — маленький монах был в слезах, смешавшихся с дождём.

— У тебя есть способности, не растрачивай их попусту, — настоятель хотел сказать ученику многое: держись подальше от неприятностей, не связывайся больше с сокровищами и Храмом Шести Гармоний, найди новый храм для жизни, учись угождать новым старшим братьям и учителям, будь усерднее в молитвах и работе, не ленись.

Но слова застряли у него в горле, и он не смог их произнести.

— Вы лекарь, умоляю, спасите моего учителя, — маленький монах схватил Мо Ли за руку, умоляя.

Рана на животе была нанесена обломком дерева, внутренние органы были повреждены, спасти его было невозможно.

Мо Ли убрал руку, даже не вытаскивая деревянный обломок, так как любое движение могло ускорить смерть монаха, и его кишки могли вывалиться наружу.

Маленький монах понял ответ по действиям Мо Ли и заплакал ещё сильнее.

— Глупый ребёнок, — с трудом погладил монах голову ученика, прерывисто сказав:

— Рождение, старость... болезнь и смерть — всё это карма. Я — не исключение.

Маленький монах крепко сжимал рясу настоятеля.

Сзади раздались возбуждённые крики бродячих мастеров, обнаруживших, что курган Гробницы императора Ли разрушен.

Сколько же сокровищ могло быть в гробнице императора Ли из династии Чэнь?

Настоятель Храма Шести Гармоний был потомком императорской семьи династии Чэнь. Он не погиб, когда династия Чу захватила Тайцзин, пережил падение Чу и установление Ци, но под старость не смог избежать беды, связанной с гробницей своих предков.

— Возможно, это карма за грехи династии Чэнь.

Настоятель, прерываясь, рассказал маленькому монаху всё. Он не хотел, чтобы ученик узнал всё, но грустил о себе. Его голос становился всё тише, пока он не испустил последний вздох и закрыл глаза.

Мо Ли, видя, что маленький монах застыл, не двигаясь и не говоря, подумал, что тот в шоке.

Только попытавшись окликнуть его, он увидел, как монах поднял голову:

— У вас есть огниво?

Буддисты говорят о нирване, когда кости Будды превращаются в реликвии.

Тело настоятеля нельзя было оставить так, гроб не понадобится, достаточно кремации.

— Всё ещё идёт дождь, — тихо сказал Мо Ли.

Маленький монах, кажется, только сейчас осознал это. Он машинально оторвал кусок жёлтой ткани, висевшей перед статуей Будды, и накрыл тело настоятеля.

Тем временем первые бродячие мастера, достигшие края ямы, уже начали драться.

Они издавали странные звуки, дико размахивая оружием, будто видели что-то перед собой, даже если там никого не было.

Те, кто уже спустился в яму, были в ещё худшем состоянии, спотыкаясь и натываясь на стены, пока не отпускали верёвки и не падали вниз.

Смех, крики, угрожающие выкрики смешивались с шумом дождя и ветра.

— Господин, это действительно Гробница императора Ли? — один из цзиньивэй дрожал, чуть не подумав, что это проделки призраков.

Гун Цзюнь медленно кивнул. Скрывать это от подчинённых уже не имело смысла, поэтому он прямо сказал:

— Государственный наставник Мэн сказал, что это она. Те люди в чёрном, что напали на нас, тоже пришли за сокровищами гробницы.

Услышав это, цзиньивэй выразили разные эмоции.

Как можно не соблазниться сокровищами императорской гробницы? Городские легенды уже вознесли эту загадочную гробницу до небес, словно в ней спрятана вся казна династии Чэнь. Какие-то редкие сокровища, чудодейственные лекарства, утраченные картины... в общем, кроме живых красавиц, там было всё, что угодно.

Подумав об этих описаниях, все задышали тяжелее.

Но холодный дождь быстро охладил их пыл.

— Почему гробница здесь?

— Господин, давайте уйдём, это... похоже на проделки призраков!

Бродячие мастера, словно одержимые, рубили друг друга, кровь и плоть разлетались во все стороны.

Гун Цзюнь, вспомнив о красном тумане, поднявшемся из гробницы, предположил, что они отравились и видят галлюцинации.

— Уйти нельзя, здесь слишком много шума, — Гун Цзюнь показал подчинённым на тропу у горы.

Дождь немного стих, и вдалеке можно было разглядеть силуэты людей.

— Умные прячутся позади... ждут, кто-то пойдёт первым. Если мы уйдём сейчас, нас точно остановят, и, возможно, подумают, что мы что-то получили, — тихо сказал Гун Цзюнь.

Раньше он, полагаясь на свои боевые навыки, не обращал внимания на бродячих мастеров, но сегодня уже трижды попал впросак и больше не был уверен, что сможет справиться с этими

людьми, пришедшими на слухи.

А вдруг среди них есть мастера?

Раскрытие личности Бамбукового мечника было мелочью, серьёзное ранение или смерть — вот что важно.

К тому же он был с подчинёнными, у многих из которых были ранения, у одного не было половины руки. Как такая группа могла сражаться?

— Если я правильно понимаю, с сокровищами Гробницы императора Ли всё не так просто, — Гун Цзюнь стиснул зубы и мрачно сказал:

— Кто-то осмелился напасть на чиновников, использовав столько пороха. Это не по силам бродячим мастерам!

— О, расскажи подробнее.

Сзади вдруг раздался голос, и Гун Цзюнь отпрыгнул в сторону.

Мэн Ци, неизвестно когда, уже оказался рядом с ними, ведя за собой Мо Ли и маленького монаха с пустым взглядом.

— Государственный наставник Мэн, у подчинённого слабые нервы, — сквозь зубы сказал Гун Цзюнь.

— Тогда тренируй их больше, — спокойно ответил Мэн Ци, увидев, как цзиньивэй отступают, и улыбнулся.

Мо Ли: «...»

Он подумал, что Мэн Ци сейчас говорит так уверенно, унижая заместителя командира цзиньивэй, но завтра, когда Гун Цзюнь будет гулять с котом, он тоже заставит Мэн Ци тренироваться, чтобы избавиться от страха перед кошками.

Гун Цзюнь не знал этого секрета, поэтому у него не хватило смелости, и он только уставился на Мэн Ци.

— Старый предок Циньфу, хоть и первый мастер Поднебесной, обладающий высочайшими боевыми навыками и хитростью, его основа — в провинции Юн. Разве он не боится, что его Храм Сокрытого Ветра будет разрушен правительством, если всё раскроется?

Достаточно было бы пары залпов из пушек, чтобы уничтожить любой клан.

Люди могут убежать, но здания не улетят.

— Он распространял слухи о Гробнице императора Ли в мире бродячих мастеров, не скрываясь, использовал своё имя. Кто дал ему такую смелость?

Гун Цзюнь специально повысил голос, желая, чтобы скрывающиеся бродячие мастера услышали его слова.

Те, чьи боевые навыки были недостаточны, чтобы услышать, не имели значения. Ведь мелкие люди не играют роли.

Мэн Ци понял намерения Гун Цзюня.

<http://bllate.org/book/15299/1351942>